

Линь Фэйши вспомнил, почему вышел вечером из дома, и невольно почувствовал горечь. Он пробормотал:

— Кровавая драма из-за хот-пота... Лучше бы просто сварил немного каши. У меня закончились креветки, которые я купил в прошлый раз?

Цзян Пэйи кивнул:

— Нет, я приготовлю.

— Подожди, — Линь Фэйши поднял руку и схватил его за запястье.

Цзян Пэйи сразу же замер, позволяя ему держать свою руку, и, опустив взгляд, спросил:

— Что случилось?

Линь Фэйши с беспокойством спросил:

— Ты не поранился, когда дрался с Кунью?

Цзян Пэйи на мгновение задумался, затем беспечно ответил:

— Ничего страшного, я просто помажусь мазью.

Линь Фэйши настаивал:

— Дай мне посмотреть.

Цзян Пэйи подумал и закатал штанину, обнажив стройную, бледную голень, покрытую синяками. На груди, куда Кунью ударил ногой, тоже появились синяки, и место слегка опухло. Однако это были лишь поверхностные раны, кости не пострадали.

Линь Фэйши с беспокойством сказал:

— Кунью знает твой адрес. На этот раз он ушел ни с чем, но неизвестно, когда он снова появится. Будь осторожнее, когда выходишь из дома.

— Сам ты больной, не беспокойся обо мне, — Цзян Пэйи застегнул рубашку, бросил на него взгляд и направился на кухню готовить ужин. — Если почувствуешь себя плохо, позови меня.

Линь Фэйши не хотел видеть Цзян Пэйи раненым, и ему было очень грустно. Он вспомнил странное поведение Кунью по отношению к Цзян Пэйи и, обняв подушку, тяжело вздохнул.

На следующий день на работе Цзян Пэйи попросил отгул для Линь Фэйши, сказав, что тот потянул спину, спускаясь по лестнице. Хотя это звучало не очень умно, но чтобы скрыть правду, пришлось сделать Линь Фэйши временным «идиотом».

Дома был взрослый мужчина, и Цзян Пэйи должен был вернуться в обед, чтобы приготовить ему еду. Он провозился на кухне целую вечность, но в спальне не было никаких признаков жизни. Учитывая, насколько Линь Фэйши любил капризничать, это было довольно странно.

Цзян Пэйи поставил в скороварке вариться только что купленные кости и зашел в спальню проверить состояние Линь Фэйши. Тот лежал, свернувшись калачиком, с закрытыми глазами, и его лицо было неестественно красным.

Выражение лица Цзян Пэйи изменилось, он сделал два шага вперед и приложил руку ко лбу Линь Фэйши:

— Линь Фэйши?!

Утром, когда он уходил, Линь Фэйши выглядел нормально, но теперь у него внезапно поднялась температура. Вероятно, это было вызвано воспалением внутренней раны. Линь Фэйши был весь горячий, словно его вот-вот сожжет лихорадка. Его обычно влажные и розовые губы стали сухими и потрескавшимися, что выглядело очень жалко.

Цзян Пэйи смочил полотенце холодной водой и положил его на лоб Линь Фэйши, затем достал из шкафа жаропонижающее и противовоспалительное, держа их на ладони.

Он присел у кровати и тихо спросил:

— Линь Фэйши, ты слышишь меня?

Линь Фэйши с трудом нахмурил красивые брови, глаза горели и болели, он не мог их открыть. Он тихо и беззвучно промычал:

— Мм.

— Почему ты не сказал мне, что у тебя температура? — Цзян Пэйи поднес таблетки к его губам и взял стакан воды. — Сначала прими лекарство. Если к вечеру температура не спадет, поедem в больницу.

Ноздри Линь Фэйши слегка раздулись, но он не издал ни звука. Он послушно открыл рот и проглотил таблетку, затем сразу же укутался в одеяло.

Красавец-больной, покрытый испариной, с черными прядями волос на висках, лежал в мятой рубашке, прилипшей к коже. Цзян Пэйи достал его обычный халат и собирался помочь ему переодеться, но как только его пальцы коснулись пуговиц, Линь Фэйши резко отстранился.

Цзян Пэйи на мгновение замер, затем понял, что Линь Фэйши не хотел, чтобы тот помогал ему переодеться, и потому молча терпел.

Линь Фэйши высунул из-под одеяла бледную руку и взял халат. В ушах у него звенело, и он слабым хриплым голосом сказал:

— Выйди... Я сам переоденусь.

Сквозь тонкую рубашку Цзян Пэйи мог видеть неровности на его коже. После ожогов, если не делать операцию по восстановлению, кожа действительно выглядела ужасно, совсем не как человеческая. Линь Фэйши, так любящий красоту человек, вероятно, скорее умер бы, чем позволил кому-то увидеть свои шрамы.

Цзян Пэйи спокойным тоном спросил:

— ...Ты не хочешь, чтобы я видел твои шрамы?

Длинные ресницы Линь Фэйши слегка дрогнули, но он ничего не сказал.

— У тебя рана на спине, и если ты будешь переодеться сам, можешь повредить кости. Дай мне помочь, — Цзян Пэйи, обычно не склонный к уговорам, на этот раз мягко предложил.

Линь Фэйши, опустив голову, тихо ответил:

— Я сам справлюсь.

Цзян Пэйи, который никогда не умел утешать, напряг все силы и тихо сказал:

— Линь Фэйши, ты самый совершенный и красивый мужчина, которого я когда-либо встречал. Твои шрамы ничего не меняют. Не придавай слишком большого значения внешности.

Пальцы Линь Фэйши крепко сжали воротник, и на его обычно добродушном лице появилось что-то похожее на непробиваемую холодность. Он сказал:

— Нет.

Помедлив, он почувствовал, что его тон был слишком резким, и, отвернувшись, тихо добавил:

— ...Я не хочу, чтобы ты видел.

— Внешность — это лишь оболочка. Тот, кто тебя любит, не будет обращать внимания на такие вещи, — тихо сказал Цзян Пэйи. — Через пару дней, когда нужно будет сменить повязку, ты тоже будешь делать это сам? Ты можешь показать незнакомому врачу, но не можешь показать мне? Я же не буду смеяться над тобой.

Линь Фэйши упрямо не отпускал одеяло... Он хотел, чтобы в глазах Цзян Пэйи он всегда оставался идеальным, без единого изъяна.

Цзян Пэйи немного подождал, затем, слегка сжав губы, мягко пригрозил:

— Если ты будешь так себя вести, я расскажу Го Тину.

Линь Фэйши слегка расширил глаза, глядя на него с удивлением. Ему было трудно поверить, что Цзян Пэйи оказался тем самым «отличником», который «жалуется родителям»!

Через некоторое время он неуверенно, хриплым голосом сказал:

— ...Это действительно ужасно выглядит. Я сам не хочу это видеть.

Если бы на месте Линь Фэйши был другой мужчина, Цзян Пэйи уже давно бы бросил все и ушел. Но сейчас он был удивительно терпелив, словно все свое терпение на всю жизнь он потратил на этого человека. Он наклонился над кроватью и почти ласково сказал:

— Ничего страшного, я не буду смеяться и никому не расскажу.

Уголки глаз Линь Фэйши покраснели от температуры, и он пристально смотрел на Цзян Пэйи, не говоря ни слова. Видя, что тот немного смягчился, Цзян Пэйи помог ему сесть, поддерживая его горячую шею, и мягко сказал:

— Я быстро переодену тебя, не буду смотреть.

Линь Фэйши и так был в полубреду от температуры, его мысли двигались медленно, и он реагировал с задержкой. Он смотрел, как Цзян Пэйи садится рядом, закрывает глаза, расстегивает пуговицы и снимает его мокрую, мятую рубашку. Затем он накинул на его обнаженные плечи чистый белый халат и завязал пояс.

Линь Фэйши неотрывно смотрел на него, и его кадык слегка дрогнул.

Цзян Пэйи сказал:

— Я открываю глаза.

Линь Фэйши, словно мраморная статуя, сидел на кровати. Цзян Пэйи вслепую надел на него одежду, и воротник слегка съехал, обнажив часть кожи под ключицей, которая явно отличалась цветом и выглядела ужасно.

Цзян Пэйи даже не моргнул, спокойно поправил воротник и легонько провел пальцем по его белому, заостренному подбородку, мягко сказав:

— Не надо так, Линь Дуй. Ты красивее, чем кто-либо, кого я когда-либо видел. И эти шрамы не навсегда. Если тебе трудно смириться, позже можно сделать операцию и удалить их.

Линь Фэйши, опустив глаза, тихо сказал:

— Это некрасиво.

Это было так непохоже на обычно яркого и жизнерадостного Линь Цзинхуа, словно яркая роза завяла и потеряла цвет. Сердце Цзян Пэйи неожиданно сжалось от боли. Он немного подумал и спросил:

— Как ты тогда получил эти ожоги?

Линь Фэйши вздохнул и ответил:

— ...Все ушли, а я остался один на горящем этаже и не смог выбраться.

Авторское примечание:

Пустая сладкая глава, без особого смысла, но я уже принесла двери ЗАГСа!

Разозлилась из-за трендов в Weibo до потери аппетита, а потом, глядя на некоторых следователей в этом деле, наконец поняла, что значит «вдохновение из реальной жизни». Видя комментарии внизу, полные разочарования в полицейских участках, я почувствовала глубокую печаль. Авторитет народной полиции оказался таким, и это очень грустно.

А если подумать, если бы не Цзян Пэйи, деревня Табу существовала бы до сих пор, и мне становится еще грустнее.

<http://bllate.org/book/17716/1655700>